

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
КУБАНИ

14 ИЮН 1983

г. Краснодар

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

КОГДА ДРУЗЬЯ — ГЕРОИ

Галина Кобзарь... Имя это наверняка хорошо известно кубанским любителям оперетты. Многие помнят ту радостную встречу с молодой антрисой, недавней выпускницей ГИТИСа, когда Галина вышла впервые на краснодарскую сцену веселой, обаятельной Лизочкой в «Марице» Кальмана. Потом нам предстояла встреча с ее Виолеттой из «Фиалки Монмартра», с героинями оперетт Легара, Штрауса, Гаджиева, Канчели, Самойлова...

И вот в театр пришло недавно радостное известие: Галине Кобзарь присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР. Сегодня мы предоставляем ей слово.

Я РОДИЛАСЬ на Урале, в семье рабочих. Уже в детском саду пробовала себя в разных амплуа — играла то Репку, то Внучку, то Бабку.

До восьмого класса никак не могла решить, что делать дальше — стать певицей или драматической актрисой. Занималась одновременно в трех драмкружках и пела в двух хоровых коллективах. Так что уроки готовить было некогда. Правда, хорошо писала сочинения, и мама решила, что я должна быть юристом. Чтобы не ссориться с родителями, поступила в строительный техникум. И тут-то я окончательно поняла, что мое призвание — театр.

В городе, где я выросла, музыкального театра не было, потому я могла себя представить только драматической актрисой.

Преодолев сопротивление родителей, поехала в Свердловск, поступила в театральное училище на актерское отделение. Вроде бы все определилось, но душе все равно чего-то не хватало, и я продолжала свои вокальные опыты — пыталась петь «под Архипову», «под Обухову», «под Пеху». И решила ехать в Москву учиться. Для этого нужно было иметь среднее образование, и я поступила в школу рабочей молодежи. Работала на заводе, узнала, что такое физический труд, была пионервожатой в школе, воспитателем в детском саду, и опять играла в драмкружке, и опять пела в эстрадном ансамбле.

Получив аттестат об окончании средней школы, отправилась в Москву и поступила в Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского на отделение актеров музыкальной комедии. Выдержала конкурс — около ста человек на место. На приемных экзаменах читала монолог Варьки из «Поднятой целины» и плакала настоящими слезами, пела «Хороши вечера на Оби» и отчаянно плясала. За отчаянность и взяли — на курс профессора И. Туманова, в то время — главного режиссера Большого театра СССР. Мне очень повезло и с педагогом по вокалу — у профессора Белязковой учились в свое время Елизавета Шумская, Татьяна Шмыга, Тамара Синявская и многие другие известные певицы.

Итак, началось в институте постижение «легкого» жанра. До определенного времени смотрела я на оперетту свысока, многое казалось мне тут несерьезным. Но с годами мнение о нашем жанре изменилось. И теперь-то я знаю точно — все правильно, я на своем месте. К артистам оперетты предъявляются серьезные требования — петь, как в опере, танцевать, как в балете, и играть, как в драме, — и все это одному человеку. Конечно, совместить это невероятно трудно. Для этого нужны талантливые люди, но ведь они встречаются не часто.

Я считаю, что одна из самых главных причин, почему оперетту считают «легким» жанром, — это отсутствие хороших, глубоких пьес, где бы затрагивались серьезные проблемы, волнующие людей. Думаете, нам не хочется играть в пьесах со сложными характерами, глубокими мыслями, необычными ситуациями? Еще как хочется! Я до сих пор после хорошего драматического спектакля завидую артистам драмы, даже иногда появляется желание перейти в драму. Правда, оно очень скоро проходит. Я вспоминаю, что у нашего жанра есть очень много истинных ценителей. Только дайте нам настоящую пьесу да с мелодиями, которые на следующий день после премьеры звучали бы из всех окон...

Институт я закончила с отличием. В дипломном спектакле «Фиалка Монмартра» Кальмана играла Виолетту, главную героиню. Вместе с группой молодых артистов получила назначение в Саратовский театр музыкальной комедии. Первый в жизни театр, первая сцена, первые слушатели. Мечтали, искали, экспериментировали. Работать было интересно. Запомнилось ярче всего, как за три дня ввели в «Летучую мышь» на роль Адели — днем учила музыкальный материал, ночью — текст. Спектакль прошел хорошо, только во втором акте я часто наступала на шлейф и падала. Потом мне сообщили товарищи, что текст произносила с такой скоростью, что никто ничего не мог понять. В Саратове произошла новая встреча с «Фиалкой Монмартра», но Виолетта здесь была совсем другая, колючая, задристая, было очень трудно перестраиваться.

Но что делать — пришлось. Театр властно требует от молодого актера некой перестройки. То, что было мило в студенческих спектаклях, на профессиональной сцене выглядит совсем иначе. Перед тобой новые люди, партнеры, а главное — зритель. То есть начинается другая жизнь. Недаром в старину говорили о людях, решивших связать свою судьбу с театром, — «он (или

она) поступил на сцену», «он служит на сцене». И слова «служба» «служить» не только означали зависимость актеров от частных антреприз. Они как бы раскрывали высший смысл актерской деятельности — служить людям, слово «служить» в значении «быть призванным», посвятить себя особой миссии. В том значении, в котором употребляют это слово героини Островского, Чехова...

К чему я это все говорю? А к тому, что с получением образования не заканчивается формирование актера, это процесс длительный.

К нам часто приходят вокалисты — выпускники консерваторий, и театр приглашает их на работу — чудесный голос, славная внешность. Но сколько должно пройти времени и сколько будет затрочено сил для того, чтобы из вокалиста получился актер. Тем, кто учится на отделениях артистов музыкальной комедии, легче — им преподают танец, мастерство актера, сценическую речь, а консерваторец, бывает, за первый месяц работы в театре похудеет вдвое, столько приходится тратить сил на движения, на казалось бы, элементарный танцевальный шаг. Поэтому, думается, очень правильно, что появляются школы искусств, где детей учат танцевать и петь. Как они нужны... В детстве и юности я занималась художественным словом и пением, а танец пришлось постигать в институте. Было трудно угнаться за моими однокурсниками с хореографической подготовкой.

Однако актера в полном смысле слова чисто професси-

ональные навыки еще не делают. Необходимо воспитать характер, установить свой взгляд на жизнь, выработать, найти составляющие твоей личности. Вот — задача. И здесь скажу о роли педагога, наставника — человека, который мог бы правильно повлиять на другого человека.

Ведь способных людей много, просто не всегда у них хватает смелости куда-то поехать, поступить учиться. На собственном примере знаю, что тогда просто необходимо, чтобы кто-то посоветовал, подтолкнул, потому что многим свойственно неверие в собственные силы и способности. Так в жизни, так и в театре.

В Саратове мне встретился очень интересный режиссер — народный артист РСФСР Юлий Осипович Хмельницкий, по приглашению которого и оказалась в Краснодаре. Здесь выпускалась «Фиалка Монмартра», и моя Виолетта снова была нежной, глубоко несчастной девочкой, которая пела о счастье, но не смела о нем мечтать.

За десять лет работы в Краснодаре сыграла около пятидесяти ролей — больших и маленьких в прямом и переносном смысле — от десятилетней Маши, которая сражается против «Диких гитар» до 140-летней бабушки — долгожительницы в оперетте Дмитриева.

Своими этапными ролями я считаю роли Кати в спектакле «Лира и меч», Анжелики из «Черного дракона», Инки в «Полярной звезде», Яринки в «Свадьбе в Малиновке». Очень дорога мне роль Зои — Зюки в спектакле «Пусть гитара играет» Фельцмана. Играю ее с удовольствием, есть возможность выдумывать, импровизировать, искать. Опять встретилась с Аделью, считаю, что еще многое можно сделать в этой роли. Со страхом и неуверенностью работала над ролью Павлины в спектакле «Любовь не виновата». Характер Павлины — сложный, противоречивый, по-моему, он — полная противоположность моему собственному.

Очень люблю Любу из «Табачного капитана», Люцию из «Дон-Жуана». Ну, а роль Олехандры в спектакле «Страсти святого Микаэля» — это сон наяву, роль, о которой можно только мечтать: и нежность, и страсть, и мужество, и любовь, и смех, и слезы. Давно не работала так одержимо. Думала о ней и днем, и ночью.

Премьера прошла с большим успехом, а вскоре мне сообщили о присвоении почетного звания. Два таких радостных события почти одновременно. Что ж, приятно. Спасибо всем, кто помог мне этого достичь.

Г. КОБЗАРЬ,

заслуженная артистка РСФСР, солистка Краснодарского краевого театра оперетты.

Фото В. Зенковой.